

Тони старался не выходить из себя. Все шло отлично, ракета понравилась военным, сделка была заключена, и Тони собирался вернуться домой на три дня раньше. Но потом его взорвали. Теперь он застрял в пещере, привязанный к автомобильному аккумулятору, чтобы осколки не попали в сердце и не убили его. Не говоря уже о пытках и "лучше сделай террористам новую ракету или получишь пулю в мозг". Если он переживет это, то больше никогда не окажет Оби услугу.

Черт возьми, он собирался сказать Оби, чтобы тот убирался восвояси, поскольку именно он заставил его отправиться в Афганистан. Этот человек мог поцеловать его в задницу. И если он выберется оттуда, то закроет отдел вооружений. Всякий раз, когда он закрывал глаза, ему мерещился тот солдат, упавший замертво. Он был еще ребенком, а Тони косвенно убил его; СИ должен был помогать защищать американских солдат, а не предавать их. Он узнает, кто продавал террористам деньги под столом, и проследит, чтобы они получили по заслугам. Он никогда не смог бы жить с собой, если бы это случилось снова. Должен быть лучший способ помогать людям. Он должен быть лучшим примером для Элли.

И Элли. Его бедной, милой Элли. Она, наверное, думала, что он бросил ее. Он должен был вернуться - если бы не она, он бы, наверное, просто позволил террористам убить себя. Она была единственным, ради чего он сейчас жил.

Внезапный толчок выводит Тони из задумчивости. Эта чертова батарея должна быть уничтожена первой. Он никак не мог ничего сделать с проводами, свисающими из груди. Он посмотрел на человека, который был заключен вместе с ним. Мелкие бисеринки пота стекали по его шее, когда он помогал Тони снять нос с ракеты. Его звали Инсен. Он определенно не доверял этому человеку, но был благодарен ему за то, что тот спас ему жизнь. Как только Тони нашел то, что искал, он бросил металлическую деталь на землю, чтобы внимательнее осмотреть свой приз.

"Это не похоже на ракету Иерихона". Тони едва взглянул на Инсена, когда тот начал возиться с устройством в своей руке.

"Это потому, что это миниатюрный дуговой реактор. У меня дома есть большой, который питает мою фабрику. Он должен уберечь мое сердце от осколков".

Цвет света, который излучало устройство, напомнил Тони об Элли. Ему всегда было немного любопытно, почему ее глаза светились тем же цветом, что и реактор. Перед отъездом Джарвис помог ему проанализировать образец энергии, которой могла управлять его дочь. Он хотел понять ее, чтобы однажды она тоже смогла понять ее.

"Но что она может генерировать?"

"Если мои расчеты верны, а они всегда верны, то три гигаджоуля в секунду".

"Этого хватит для работы сердца на 50 жизней".

"Да. Или что-то большое в течение 15 минут". Это должно сработать, иначе он больше никогда не увидит свою дочь. Надеюсь, он не поджарил себя случайно.

Сгрудившись у костра, Инсен и Тони ели помои, которые их похитители выдавали за еду. Мужчина был согласен с его планом побега, и Тони не мог этому не радоваться. Так было гораздо проще пробираться по улицам.

"Ты так и не сказал мне, откуда ты".

"Я из маленького городка под названием Гульмира. На самом деле это хорошее место".

"У тебя есть семья?"

"Да, и я увижу их, когда уеду отсюда". Значит, у них одна цель, хорошо.

"А ты, Старк?"

Он сделал паузу в еде, возможно, ему больше никогда не доведется говорить о своей дочери с кем-либо. И, честно говоря, он сомневался, что Инсен побежит в прессу рассказывать о своем тайном ребенке, если они сбегут. У него были бы дела поважнее. Тони потянулся в задний карман, чтобы достать фотографию. Пеппер убедила его носить ее с собой, несмотря на миллион фотографий на телефоне, который был утерян во время похищения. Каким-то образом фотография не была обнаружена или уничтожена за прошедший месяц. Края уже начали обтрепываться, а чернила слегка поблекли. Он протянул ее Инсену, который отнесся к ней так, словно она была бесценной. А для Тони - так оно и было.

"Это Элли, ей только что исполнилось три года". У малышки были беспорядочные белые волосы и самые необычные глаза золотого цвета. Фотография была сделана сверху, девочка тянулась к фотографу, чтобы он взял ее на руки. Подняв глаза, Инсен увидела на лице Тони умиленную улыбку, когда он смотрел на ребенка на фотографии.

"Я думал, ты не женат?" Тони фыркнул.

"Значит, вы знали ответ, просто были вежливы. Нет, я отец-одиночка. Я удочерил ее, когда ей было около двух месяцев, и держал ее в секрете от прессы. Лишь немногие знают о ее существовании. Вы - шестой, помимо меня. Поздравляю."

"Но зачем мне это говорить?"

"Я чувствую, что ты можешь хранить секреты. И я думаю, что если мы хотим выбраться из этого живыми, я должен доверять тебе, а Элли - это самое большое доверие, которое я могу оказать человеку". Мужчина протянул фотографию обратно, и Тони аккуратно положил ее в

карман.

"Для меня это большая честь, мистер Старк".

Горящие люди вызывали у Тони убийственное ликование. Эти мудаки убили Инсена. Он не чувствовал угрызений совести, убивая их. Когда ракеты начали взрываться, как фейерверки, Тони понял, что ему нужно убираться оттуда. Летать было круто, он понимал, почему Элли это так нравится. А вот аварийная посадка ему не очень нравилась.

После многочасового блуждания по пустыне Тони чуть не зарыдал, когда вертолет заметил его. Он точно прослезился, когда за ним пришел Роуди, но никогда не признался бы в этом. Несмотря на спасение, Тони все еще чувствовал себя так же тревожно, как и тогда, когда застрял в пещере. Только когда его ноги впервые за несколько месяцев коснулись американской земли, он смог наконец расслабиться. У него получилось; он снова увидит свою дочь.

К счастью, не было репортеров, которые бы набросились на него - Роуди был благодарен за это, пресса не думала, что он вернется домой еще на неделю из-за проблем со здоровьем.

"Счастливчик, пойдем к Элли. Думаю, я должен ей кучу мороженого". Его водитель рассмеялся и перевел машину в режим движения, наблюдая за своим пассажиром в зеркало заднего вида.

"Это точно, сэр".

Тони пробрался к входной двери, отправив Джарвису смс с просьбой отпереть ее. Хэппи сообщила ему, что сейчас около восьми утра, так что Элли должна скоро проснуться. Он собирался приготовить ее любимые блинчики с черникой. С одной рукой в перевязи это будет непросто, но он справится.

"Тони?" Пеппер вошла на кухню и с удивлением увидела спину мужчины, который рылся в холодильнике. Обернувшись, он увидел, что Пеппер прикрывает рот руками, а по ее лицу текут слезы.

"Привет, Пеп. Как дела?" Пеппер только покачала головой и прислонилась к груди Тони.

"Я думала, ты умер. Я не знала, что мне делать. Элли так по тебе скучала, отказывалась есть мороженое, говорила, что должна тебя дожидаться". Тони моргнул, когда Пеппер потеряла глаза, а затем начал легонько стучать себя по груди: "Ты глупый, глупый человек. Я думала, мы тебя потеряли".

"Я в порядке, Пеп. Все кончилось".

"Пеппа?" Оба взрослых вскинули головы и увидели сонную Элли, которая шла в сторону кухни, потирая глаза. Убрав руки от глаз, малышка остановилась, ее лицо было пустым, пока отец и дочь смотрели друг на друга.

"Папа?" Тони опустился на колени, когда Элли прошептала его имя.

"Да, карапуз. Это я". Малышка жалобно всхлипнула, уткнувшись в папину грудь, отчего они оба упали на пол.

"Папочка... ик... папочка... ик... папочка, я скучала по тебе. Я так по тебе скучала", - Элли уткнулась лицом в папину шею, успокаивающие круги поглаживали ее по спине, а Тони заключил ее в крепкие объятия.

"Я знаю, малышка. Я тоже по тебе скучал", - Тони поцеловал голову дочери и вдохнул ее любимый клубничный шампунь, - наконец-то он дома. Элли затрепетала в его объятиях, когда очередной всхлип был заглушен его рубашкой: "Мне так жаль, что я заставил тебя ждать так долго".

<http://tl.rulate.ru/book/100553/3437994>